

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И КОРПОРАТИВНО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Ольга Александровна МОЛЧАНОВА¹, д.э.н, профессор,

Олег Игоревич КЛЮЧНИКОВ², к.э.н, доцент

Андрей Александрович ПАНАРИН³, д.э.н., доцент

¹Кафедра общей экономической теории и истории экономической мысли,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий,
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт» имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия

³Кафедра мировой экономики и менеджмента,
Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: О.И. Ключников, 191023, Невский пр., 60
Санкт-Петербург, Россия
Т.: +79219549889. E-mail: okey003@mail.ru

Аннотация

Переход на импакт-инвестирование связан с интеграцией экологических, социальных и управленческих факторов (ESG) как в инвестиционные процессы, так и процесс принятия решений на финансовых рынках. Факторы ESG охватывают широкий спектр вопросов, которые традиционно не включаются в финансовый анализ, но могут иметь финансовое значение и огромные последствия для всего общества. Они могут проявляться как на микро-, так и на макрохозяйственном и социальном, а также общепланетарном уровнях.

Факторы ESG оценивают эффективность стратегии и практики в экологической, социальной и корпоративно-управленческой сферах в области здравоохранения и эпидемиологической обстановки, защиты окружающей среды, управления водными ресурсами и цепочками поставок, отношений с работниками. Кроме того, факторы отражают корпоративную культуру, доверие и инновационное развитие. Они расширяют традиционное видение инвестиционных перспектив и экономического роста со стоимостных показателей на качественные условия жизнедеятельности и сохранения планеты для будущих поколений.

Ключевые слова

ESG, данные учёных, альтернативные данные, искусственный интеллект в финансах, количественные инвестиции.

ENVIRONMENTAL, SOCIAL AND CORPORATE MANAGEMENT FACTORS OF THE INVESTMENT PROCESS

Olga A. MOLCHANOVA¹, Doctor of Economics, Professor,

Oleg I. KLIUCHNIKOV², PhD, associate Professor

Andrey A. PANARIN³, Doctor of Economics, Associate Professor

¹Department of General economic theory and history of economic thought, Saint Petersburg state University of Economics, Saint Petersburg, Russia

²Department of Banking and innovative financial technologies, Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint Petersburg, Russia

³Department of World Economy and Management, Autonomous Non-Profit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Correspondence address: O. I. Kliuchnikov, 60 Nevsky Ave., 191023, Saint Petersburg, Russia
T.: +79219549889. E-mail: okev003@mail.ru

Annotation

The transition to impact investing is associated with the integration of environmental, social and managerial factors (ESG) both in investment processes and the decision-making process in financial markets. ESG factors cover a wide range of issues that are not traditionally included in financial analysis but can have financial significance and huge consequences for the whole society. They can manifest themselves both at the world, and at the macro-economic and social, as well as at the general planetary levels.

ESG factors assess the effectiveness of strategies and practices in the environmental, social and corporate management spheres in the field of health and epidemiological situation, environmental protection, water resources management and supply chains, employee relations. In addition, the factors reflect corporate culture, trust and innovative development. They expand the traditional vision of investment prospects and economic growth from cost indicators to qualitative living conditions and preservation of the planet for future generations.

Keywords

ESG, scientists' data, alternative data, artificial intelligence in finance, quantitative investments.

Введение

В ходе пандемии COVID-19 на передний план были выдвинуты вопросы эпидемиологической обстановки, состояния здравоохранения и доходов населения и компаний и социальной напряжённости в обществе. В связи с этим всё больше внимания уделяется ESG-факторам развития. Дополнительное внимание к данным факторам было привлечено тем, что котировки компаний, соответствующих критериям ESG в ходе пандемии,

оказались существенно выше средних показателей и свидетельствовали об устойчивом росте. Считается, что лучший результат таких компаний является следствием того факта, что они уделяют приоритетное внимание экологическим, социальным и корпоративным факторам, имеют более эффективные системы социальной защиты при столкновении с кризисом и, следовательно, не так сильно на них оказали отрицательное воздействие последствия пандемии [1].

Устойчивость и определённость как антиподы изменчивости и неопределенности – важные тенденции финансовых рынков. Между этими крайними состояниями постоянно балансируют рынки и их участники. В настоящее время устойчивые тенденции во многом определяются следующими обстоятельствами: разработкой и внедрением концепции устойчивого ответственного инвестирования (SRI), смещением акцента корпоративного управления на корпоративную социальную ответственность (CSR) и фокусированием на вопросах устойчивости ESG-факторов (экологических, социальных и корпоративных).

Среди свидетельств обеспокоенности финансовой элиты и государств вопросами финансовой устойчивости выделяются следующие инициативы: Развитие Глобального договора ООН [2], Принципы ответственного инвестирования (UN PRI), поддерживаемые Организацией Объединённых Наций [3], Глобальная инициатива по отчётности (GRI) [4], Проект раскрытия информации о выбросах углерода (CDP), Отчёт об устойчивом развитии Совета по стандартам (SASB) [5], американский (с активами свыше 5 трлн долл.) [6] и европейский (3 трлн долл.) [7], рынки устойчивого ответственного инвестирования (SRI), а также тот факт, что более 20% глобальных активов в настоящее время управляются устойчивым и ответственным образом [8]. Несмотря на быстрое распространение концепций SRI, CSR и ESG и связанных с ними принципов организации рынков и финансирования, продолжаются споры о важности интеграции критериев устойчивости в инвестиционный процесс и о степени, в которой это приводит к положительной или отрицательной доходности [9;10;11;12].

Экологические, социальные, корпоративно-управленческие показатели, или ESG-факторы, стали известны как три основных фактора, которые характеризую как общеэкономическую и финансовую устойчивость, так и экологические, социальные и управленческие последствия инвестиций. Если

первоначально эти факторы учитывались в проектном финансировании, то достаточно быстро их стали широко применять в различных сферах деятельности при оценке эффективности инвестиций не только с позиции инвестиции – прибыль, но и при более широком их воздействии на хозяйство, общество и природу. Они стали ориентиром эффективности не столько денежной отдачи инвестиций и прироста стоимостных объёмов как на микро-, так и на макроуровне, сколько оптимизации системы «человек-природа».

Быстрое распространение ESG-критериев вызвано переориентацией общества с краткосрочного роста, учитывающего только стоимостные показатели роста, на долгосрочные факторы, включающие широкий набор оценок и факторов развития [13]. ESG-инвестирование позволяет прогнозировать будущие финансовые результаты предприятий, инвестиционных проектов, корпораций, банков, страховых компаний, а также финансовых рынков, включая биржи.

В 2006 г. по рекомендации ООН в отчёты инвестиционных компаний впервые был внедрен критерий ESG. В то время его использовали 63 инвестиционных компании с активами под управлением на сумму 6,5 трлн долл. В 2019 года насчитывалось уже 2450 таких компаний, представляющих более 80 трлн долл. [14].

В настоящее время инвестиции, соответствующие критериям ESG, оцениваются в более чем в 20 трлн долл. в виде собственных средств или около четверти всех профессионально управляемых активов по всему миру. Их быстрый рост основан на движении за социально ответственные инвестиции (SRI), который основан на этических и моральных критериях и использует в основном негативные реакции, такие как отказ от инвестирования в алкоголь, табак или огнестрельное оружие. В свою очередь ESG-инвестирование основывается на предположении, что факторы ESG имеют финансовую значимость. Многие инвесторы признают, что информация ESG о корпорациях жизненно важна для понимания корпоративных целей, стратегии и качества управления компаний. ESG-инвестиции за полтора десятилетия превратились в огромный бизнес со своими рынками, бизнес-моделями и бизнес-процессами. Чем объясняется значительный рост инвестиций в ESG и что это означает для будущего? В статье рассматриваются основные подходы, которые характеризуют роль и

значение ESG как для текущей хозяйственной практики, так и для будущего развития общества. При этом основной акцент делается не только на создании основы для устойчивого развития, но и построения «зелёной» экономики с помощью «зелёных» финансовых процессов.

Концепция: ориентация на перспективу – долгосрочные последствия развития (не только стоимостные, но и экологические, социальные и управленческие факторы) – большие данные – финансовые рынки – «зелёные» финансы – устойчивое финансовое развитие.

Краткая история

История ESG-инвестирования относится к январю 2004 года, когда бывший генеральный секретарь ООН Кофи Аннан предложил более чем 50 руководителям крупных финансовых институтов принять участие в совместной инициативе. Инициатива проводилась под эгидой Глобального договора ООН. Поддержали инициативу Международная финансовая корпораций (IFC) и правительство Швейцарии.

Целью инициативы было найти способы интегрировать новые экологические, социальные и управленческие решения в рынки капитала. Год спустя в рамках этой инициативы под руководством Иво Нёпфеля был подготовлен отчёт под названием «Кто заботится о победе» [15]. Отчёт обращал внимание на то, что включение экологических, социальных и управленческих факторов в рынки капитала имеет важное бизнес-значение, поскольку повышает устойчивость рынков и позволяет достичь лучших результатов для общества. В то же время Программа по окружающей среде ЮНЕП (UNEP FI) подготовила «Отчёт о новых условиях», который показал, что вопросы ESG актуальны для финансовой оценки. Эти два отчёта легли в основу Принципов ответственного инвестирования (PRI), которые были запущены на Нью-Йоркской фондовой бирже в 2006 году. В следующем году их положили в основу нового биржевого движения – Инициативы устойчивой фондовой биржи (SSEI).

В настоящее время PRI, поддерживаемые ООН, представляют собой глобальную инициативу, в которой участвуют более 1600 членов, представляющих активы под управлением на сумму более 70 трлн долл. Роль PRI заключается в продвижении интеграции ESG в анализ и принятие решений посредством интеллектуального лидерства и создания необходимых инструментов и рекомендаций, а также налаживания взаимодействий.

Инициативы устойчивой фондовой биржи (SSEI) поддерживает находящийся в Женеве ЮНКТАД. В настоящее время 60 фондовых бирж требуют раскрытия ESG для листинговых компаний или предоставляют рекомендации о том, как сообщать о проблемах ESG. Однако, несмотря на быстрый рост и переход в мейнстрим данной тенденции, рост инвестиций в ESG не был ни плавным, ни линейным.

Препятствия на пути внедрения ESG

1) Институциональные инвесторы изначально неохотно принимали концепцию ESG, утверждая, что их фидуциарные обязанности ограничиваются максимизацией акционерной стоимости независимо от экологических или социальных последствий или более широких проблем управления. На многих важных рынках интеграция ESG в деловую практику и отчётность все еще рассматривается как часть фидуциарной обязанности, которую необходимо минимизировать.

2) Отсутствие данных и необходимых инструментов для работы с доступной фрагментированной и неполной информацией. Однако с момента запуска Глобальной инициативы по отчётности (GRI) в 2000 году корпоративное раскрытие информации по вопросам ESG неуклонно улучшалось. В настоящее время 80% крупнейших корпораций мира используют стандарты GRI [16]. Совсем недавно Международная инициатива по интегрированной отчётности (IIRC) и Совет по стандартам устойчивого учёта в США (SASB) помогли продвинуть отраслевую отчётность и повысить её актуальность для инвесторов [17].

3) Низкий уровень стандартизации. В целом рынок информации ESG развивается, и качество, хотя и несовершенное, постоянно улучшается. А новые технологии, основанные на машинном обучении и больших данных, уже могут дать ценные сведения и предложить простые способы применения данных ESG в дополнение к обычной финансовой информации.

4) Необходимость перехода на технологии больших данных, включая искусственный интеллект, для изъятия необходимых данных, их учёта и анализа. Недостаточная готовность рынка и отдельных его участников к восприятию дополнительного объёма информации, относящейся к ESG-факторам.

5) Трансформация рынка ESG-инвестиций в онлайн-форму, с одной стороны, раздвигает рамки традиционных финансовых рынков и даёт дополнительный импульс развития, с другой стороны, сдерживает развитие, что отражается на низкой готовности ряда участников рынка.

ESG-инвестирование и импакт-инвестирование

Важной стороной внедрения критериев ESG является переход на импакт-инвестирование. Истоки импакт-инвестирования, вероятно, восходят к 18 веку, когда в США возникло движение против работорговли, контрабанды и демонстративного потребления, а также против инвестиций в компании, производящие спиртные напитки, табак или продвигающие азартные игры. В дальнейшем на импакт-инвестирование существенное влияние оказало соревнование двух систем – капиталистической и социалистической, ориентированной на человеческие ценности. В 1990-х годах конкретное воздействие оказала также разработка различных социальных биржевых индексов (1990 г. The Domini 400 Social Index), климатический саммит ООН, посвящённый Земле (1992 г.), Киотский протокол (1997 г.), разработка учётных стандартов, которые включали учёт и роль в создании стоимости окружающей среды (2011 г.)

Пандемия COVID-19 выдвинула на первый план экономические диспропорции и высветила пробелы в системах здравоохранения и его доступности. Во всех областях потребители и инвесторы вынудили многие компании больше ориентироваться на социальные позиции, а также усилить продвижение социальной справедливости.

В 2021 году фонды, связанные с ESG, растут и не показывают никаких признаков замедления. Рынки продолжают демонстрировать важность измерений ESG и большую склонность таких компаний к хорошим результатам с финансовой и ряду других точек зрения [18].

Импакт-инвестирование отличается от обычного инвестирования тем, что импакт-инвестиции производятся с целью создания положительного и измеримого социального и экологического воздействия наряду с финансовой отдачей, тогда как регулярные инвестиции делаются только для получения максимально возможной финансовой прибыли.

Если импакт-инвестирование более широкий термин, то ESG-инвестирование относится к финансовым рынкам и профессиональным его

участникам (в последнее время в него также стали включать розничные фондовые операции). ESG-инвестирование учитывает финансовую доходность акций, а также их общее влияние на окружающую среду и социальные проблемы.

ESG в инвестиционном процессе измеряет устойчивость акций по трём конкретным категориям: экологическое, социальное и корпоративное управление. Таким образом, ESG критерии позволяют оценивать влияние акционерной компании на климат, социальную вовлечённость и отношение к сотрудникам в дополнение к использованию финансовых моделей, направленных на максимизацию прибыли. Анализ ESG является как качественным, так и количественным и может включать в себя всё, что угодно, от новостных статей и отчётов об устойчивом развитии до данных сторонних организаций, оценивающих запасы.

Задача – создание устойчивого финансового сектора

Узловыми пунктами в практических механизмах реализации ESG-критериев являются регулирование климатического риска и управление его воздействием на финансовый рынок и финансовые риски, а также создание условий для повышения доступности «зелёного» финансирования.

По мере того как мировые финансовые рынки предпринимают шаги к более полной интеграции климатических рисков и возможностей в механизмы ценообразования, раскрытие информации обеспечивает благоприятную основу для прогресса в достижении более устойчивой глобальной экономики. Полезная для принятия решений и связанная с климатом финансовая информация в годовых отчётах и финансовых документах привела к увеличению потребности эмитентов в обновлении своих знаний о рисках, связанных с климатом, и механизмах отчётности.

Раскрытие информации о климате является необходимым условием для выполнения обязательств финансового сектора, таких как Глобальный финансовый альянс за нулевой показатель (GFANZ). Члены альянса – владельцы активов, банки, управляющие активами, и страховой сектор обязались сократить выбросы до нуля к 2050 году. Поддерживает данную тенденцию быстрое развитие нормативной базы и политических инициатив, направленных на создание условий для устойчивости рынков к изменению климата.

В то же время ряд ведущих экономистов и экспертов считают, что изменение климата предоставляет величайшие коммерческие возможности для компаний и всего общества. Компании и страны, наиболее эффективно осуществляющие переход к нулевому показателю чистой прибыли и определяющие возможности в предоставлении решений, могут перейти к устойчивому долгосрочному развитию.

Раскрытие информации, связанной с климатом и общим состоянием экологии, социальной сферы и управления, в соответствии с критериями ESG, происходит по следующим каналам: отчётам корпораций, банков и страховых компаний, эмиссионным проспектам, а также биржевым индексам. Новая информация нужна прежде всего для правильной оценки всеми сторонами финансовых рисков, а также определения перспектив и возможностей, которые открываются перед инвесторами, функционирующими капиталистами и общественностью.

Обычно определяют две ключевые категории рисков, которые следует учитывать отчётности:

- переходные риски – риски, связанные с переходом к низкоуглеродной экономике;
- физические риски – риски, связанные с физическим воздействием изменения климата.

Кроме того, в ходе изменений политики и законодательства, замены устаревших технологий, изменения рыночного поведения могут возникнуть репутационные риски. Переходные, физические и репутационные риски могут отражаться в отчёте о прибылях и убытках организаций, в балансах через доходы, расходы, активы, обязательства, капитал и финансирование.

Растущие экологические и социальные проблемы в сочетании с ростом населения и соответствующим потреблением ресурсов на фоне роста общей неопределённости и климатических угроз привели к тому, что в 2018 году Организация Объединённых Наций выпустила план – призыв к действию. План предполагает достижение 17 целей в области устойчивого развития [19]. Устойчивое развитие требует перехода к совместному решению экологических и социальных вопросов, которые определяют экономическое и социальное развитие как государственного, так и частного секторов. Общая устойчивость неразрывно связана с устойчивостью бизнеса и финансового рынка, в частности.

Для закрепления на организационном, нормативном и инициативном уровне финансовой устойчивости были разработаны и внедряются в хозяйственную практику Принципы ответственного банковского дела, Принципы устойчивого страхования, Принципы ответственного инвестирования и Инициативы устойчивых фондовых бирж. Данные документы взаимосвязаны и имеют единую основу – соответствие банковского, страхового, инвестиционного и биржевого дела критериям ESG. В соответствии с этим перестраиваются бизнес-модели с тем, чтобы внимание обращать не только на отношения между компанией и её клиентами, но и зависимость от обмена с другими системами – такими как местное сообщество, состояние городской среды, системы, поддерживающие биоразнообразие и природный ландшафт и др.

Принципы ответственного банковского дела

Принципы ответственного банковского дела (2019 г.) служат основой для обеспечения соответствия стратегии и текущей практики банков в отношении своего будущего в Целях устойчивого развития и Парижском соглашении по климату. По состоянию на 20 ноября 2021 г., 265 банков, представляющих 72 трлн долл. банковских активов (более 45% всех банковских активов), присоединились к движению за перемены в жизни людей, общества и планеты [20].

К Принципам присоединились пять российских банков.

В сентябре 2019 к Принципам присоединился крупнейший региональный банк на юге России – банк Центр-инвест, который действует на основе ESG банковской бизнес-модели. В 2021 г. банк завершает реализацию Стратегии на 2019–2021 годы «ESG-Цифровизация экосистемы банка», которая разработана с учётом Целей устойчивого развития ООН, Парижского климатического соглашения, приоритетов национальных проектов России до 2024 года и целей развития, определённых в программах Банка России. В 2020 году банк «Центр-инвест» инвестировал 195,5 млрд рублей в реализацию ЦУР и 167,7 млрд рублей в национальные проекты.

В настоящее время банк работает над новой стратегией банка на 2022–2025 годы «Цифровизация ESG 2.0», которая отражает цели и задачи воздействия, включая достижение ЦУР, национальных проектов и Парижского климатического соглашения на основе региональных

статистических данных по ЦУР с учётом социально-экономических интересов Российской Федерации. Банк также изучает возможности достижения углеродной нейтральности после 2025 года для удержания повышенной температуры на уровне ниже 2 выше доиндустриальных уровней. Банк является основным проводником «зелёного» финансирования и «зеёных» технологий в Южном регионе России [21].

В сентябре 2019 г. к Принципам присоединился Совкомбанк. Банк был одним из первых среди российских банков, который включил принципы экологического и социального управления (ESG) в бизнес-стратегию. Банк считает, что устойчивое инвестирование (в том числе путём расширения его за пределы строгих финансовых факторов с учётом экологических, социальных и корпоративных факторов управления) позволяет применять более долгосрочный подход к развитию и повышать эффективность. Одновременно это способствует выполнению фидуциарной обязанности группы по достижению максимальной прибыли для акционеров. Совкомбанк предоставил кредитные линии и банковские гарантии на общую сумму 1 млрд евро по проектам, связанным с энергетикой с нулевым выбросом углекислого газа, включая ветровую и солнечную энергию, возобновляемые источники энергии, чистую воду и энергосбережение [22].

В декабре 2020 г. к Принципам присоединился Сбер (в то время Сбербанк). Сбер участвует в стимулировании экономического роста путём вклада в благосостояние людей, развития малого и среднего бизнеса, продвижения цифровых технологий, преобразования отраслей, поддержки образования и науки, улучшения окружающей среды и развития ESG.

Основные ESG-инициативы Сбера:

- участник развития «зелёной» экономики и «зелёного» финансирования, включая финансирование проектов в области возобновляемой энергетики, направленные на сокращение выбросов CO₂ (ветряные и солнечные электростанции, переработка бытовых отходов);

- основатель системы добровольной сертификации зданий в области энергетики и соответствия окружающей среде в ходе строительства и технического обслуживания;

- разработчик дифференциации клиентов на основе рисков ESG, ESG-скоринга;

- участник выпуска «зелёных» облигаций (первая сделка в 2019 г. с эмитентом РУСАЛ), участвовал в разработке ESG-стратегии эмитентов Московской биржи;

- разработчик стратегии устойчивого инвестирования: (1) Solactive SPB Foodtech Index (компании, участвующие в инновациях в сфере продовольствия и здорового питания, например, альтернативный протеин в свете принципов ESG); (2) SPB Women Impact EUROPE Index (состоит из акций 30 публичных европейских компаний с высоким гендерным паритетом); (3) Solactive Circular Economy Index включает компании, ориентированные на использование возобновляемых ресурсов, альтернативных источников энергии и переработку вторичного сырья;

- член Межведомственной рабочей группы при Президенте РФ по изменению климата и устойчивому развитию и Рабочей группы по ответственному финансированию Банка России;

- участник проекта «Чистый воздух» Национального проекта «Экология», направленного на снижение вредных выбросов в 12 самых загрязненных промышленных центрах России.

В марте 2021 г. к Принципам присоединился российско-киприотский TCS Group Holding PLC, в который входит Тинькофф банк. Банк является оператором мобильной виртуальной сети Тинькофф Мобайл, Тинькофф Страхование, управляющей компании Тинькофф Капитал, Тинькофф Центр разработки программных продуктов, сеть центров разработки в крупных городах России и Тинькофф Образование. Банк развивает экосистему Тинькофф, предлагающую финансовые услуги и услуги лайфстайл. Группа опубликовала отчёт за 2020 г., который был подготовлен в соответствии с Принципами [23].

В августе 2021 г. к Принципам присоединился Московский кредитный банк. Банк уже много лет сотрудничает с Европейским банком развития и реконструкции и Международной финансовой корпорацией. Благодаря гибкости и активной интеграции принципов ESG в свою деятельность МКБ получил статус лидера среди банков по развитию практик ESG в России (№1 среди банков в рейтинге ESG российских компаний RAEX Europe по состоянию на июль 2021 г.) и первым российским банком, получившим рейтинг ESG [24].

В 2021 году банки – учредители Принципов приступили к публикации своих первых отчётов, в которых освещаются принятые меры на пути к реализации Принципов за последние 18 месяцев, которые прошли с момента их принятия.

В марте 2021 года также был создан новый Консультативный орган гражданского общества – уникальный форум для конструктивного взаимодействия между более широким гражданским обществом и коллективом подписавшихся сторон. Состоящий из 12 организаций, каждая из которых представляет регион, ключевую тему устойчивого развития и ключевую группу заинтересованных сторон, Консультативный орган призван позволить Принципам учитывать актуальные потребности общества и обеспечивать высокий уровень амбиций и прозрачности.

Принципы устойчивого страхового дела

Принципы устойчивого страхования (PSI) ЮНЕП [25] основное внимание уделяют устойчивому страхованию, которое снижает риски, разрабатывает инновационные решения, повышает эффективность бизнеса и способствует экологической, социальной и социально-экономической устойчивости.

Страховая отрасль призвана сыграть жизненно важную роль в принятии мер по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним. Страховые компании, участвуя в качестве андеррайтеров, играют важную роль в содействии притоку капитала в проекты по смягчению последствий путём предоставления инвесторам рекомендаций по снижению рисков. С другой стороны, страховщики могут использовать свой андеррайтинг для сокращения потоков капитала в отрасль ископаемого топлива, принимая решения о страховании с использованием критериев ESG [26].

В страховом деле отправной точкой в управлении риском является его понимание и наличие правильных данных и моделей для принятия обоснованных решений о том, как реагировать. После того как риск понят и оценён, им нужно управлять. Инвестиции в мероприятия, направленные на снижение физических рисков (например, ирригационные системы или средства защиты от наводнений), и предварительное финансирование рисков являются двумя важными вариантами управления.

В перспективе страхование столкнётся с проблемой замороженных активов, что может подорвать привычные нормы страхового дела и размеры страховых премий, а также вызвать массовые банкротства страховых компаний.

Принципы ответственного финансирования

Принципы ответственного инвестирования разработаны для включения в стратегию и практику инвестиционного процесса (прежде всего в проектное финансирование) экологических, социальных и управленческих факторов ESG. Основное внимание Принципы уделяют импакт-инвестированию.

Импакт-инвестирование представляет собой подмножество тематического инвестирования, целью которого является обеспечение условий для того, чтобы инвестиции были проводниками социальных и/или экологических воздействий на хозяйство.

Основной объём импакт-инвестирования приходится на возобновляемые источники энергии. Согласно прогнозам, государственные и частные инвестиции в энергетику должны вырасти примерно до 2,4 триллиона долларов в год до 2035 года, что составляет около 2,5% мирового ВВП [27].

Инициатива устойчивых фондовых бирж

С 2009 под 2021 г. количество бирж, которые принимают принципы ESG, возросло с 2 до 60 [28]. Инициатива устойчивых бирж – это программа партнёрства ООН, организованная ЮНКТАД, Глобальным договором ООН, FI ЮНЕП и PRI [29]. Миссия биржевой устойчивости – предоставить глобальную платформу сотрудничества бирж с инвесторами, компаниями (эмитентами), регулирующими органами, политиками и соответствующими международными организациями с целью повышения эффективности работы по экологическим, социальным и корпоративным вопросам управления и стимулировать устойчивые инвестиции, в том числе финансирование Целей устойчивого развития ООН. Инициатива устойчивости фондовых бирж стремится выполнить эту миссию с помощью комплексной программы, основанной на фактах анализа политики, содействия созданию сети и форума для достижения консенсуса с участием заинтересованных сторон, а также

предоставления технических руководств, консультационных услуг и обучения.

Фондовые биржи могут играть важную роль в содействии сокращению выбросов на своих рынках, обучая участников рынка работе с климатическими рисками, поощряя более совершенное раскрытие информации о климате и поддерживая листинговые компании в определении надёжных путей к чистым нулевым выбросам парниковых газов. В представленном аналитическом обзоре имеются данные о выбросах углерода 1 100 крупнейших компаний по рыночной капитализации, котирующихся на основных фондовых биржах стран G20. В совокупности 2199 крупнейших эмитентов в G20 производят 5,225 миллионов метрических тонн прямых выбросов категории 1 (Scope 1) в эквиваленте CO₂. Сосредоточение внимания на компаниях, котирующихся на биржах, позволяет биржам понять состояние выбросов углерода, связанных с их крупнейшими эмитентами. Эти данные могут служить ориентиром для биржевой деятельности, полезной отправной точкой для бирж в их усилиях по продвижению чистых нулевых выбросов среди своих листинговых эмитентов [30].

Заключение

С точки зрения воздействия на хозяйство и процесс принятия решений, пандемию и экологические риски, включая из воздействие на финансовый сектор и инвестиционный процесс, можно рассматриваться как схожие. Воздействие кризиса COVID-19 на реальную экономику и финансовую систему подчеркивает ограничения большинства моделей прогнозирования, которые плохо справляются с нелинейными, сложными системными рисками. Требуется новые решения. В этом плане ESG-факторы предлагают эффективный механизм, позволяющий должным образом оценивать ситуации и процесс принятия решений в инвестиционной сфере.

Итак, инвесторы и финансовые регуляторы в ESG-факторах могут наблюдать преимущества учёта нефинансовых факторов, таких как пандемия, изменение климата, социальные изменения, управленческие проблемы при анализе акций и облигаций. Такой подход позволяет оценивать возможные затраты, потери и недополученные доходы, которые

могут произойти при отсутствии учёта ESG-факторов в инвестиционном процессе.

По мере перехода, вероятно, к заключительным стадиям пандемии, многие готовы вернуться к нормальной жизни. Однако, если мы не внесём немедленных и радикальных изменений в образ жизни, очень скоро возможны новые разрушительные глобальные события – изменение климата. Чтобы избежать разрушений и огромных финансовых, материальных и человеческих потерь, необходимо уделять максимум времени и усилий разработке решений, которые уменьшат экологический след человека. В качестве потенциального решения предлагается инвестирование с учётом ESG-факторов. Возможен спор о достаточности данных предложений для сдерживания последствий изменения климата. Некоторые обеспокоены тем, что в качестве решения, основанного на рыночных структурах, инвестирование в ESG не способствует обеспечению экологической и социальной справедливости, как это необходимо. Вместо этого человечеству, возможно, придётся обратиться к более мощным финансовым, политическим и техническим инструментам для поиска решений, чтобы не допустить экстремальных последствий климатического кризиса

Список источников

1. **Zhou L., Heavner J. and Wu Y.** 3 Things to Know About ESG Fund Behavior During the Pandemic. World Resources Institute, September 14, 2020. <https://www.wri.org/insights/3-things-know-about-esg-fund-behavior-during-pandemic> – (Дата обращения 20.11.2021).
2. UN Global Compact, www.unglobalcompact.org. – (Дата обращения 20.11.2021).
3. United Nations Principles for Responsible Investment (UN PRI), www.unpri.org.
4. Global Reporting Indicative's, www.gri.org. – (Дата обращения 20.11.2021).
5. SASB's mission statement, www.sasb.org. – (Дата обращения 20.11.2021).
6. Forum for Sustainable and Responsible Investment, US SIF, 2020.
7. Eurosif Report 2021. Eurosif, 2021.
8. Global Sustainable Investment Alliance. GSIA, 2020.
9. **Friedman, M.** (1970, September 13, 1970). The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits, The New York Times Magazine. Retrieved

- from [http:// www.colorado.edu/studentgroups/libertarians/issues/ friedman-soc-resp-business.html](http://www.colorado.edu/studentgroups/libertarians/issues/friedman-soc-resp-business.html) – (Дата обращения 20.11.2021).
10. **Freeman, R. E.** (1984). *Strategic Management: A Stakeholder Approach*. Boston: Pitman.
 11. **Jensen, M. C.** (2002). Value Maximization, Stakeholder Theory, and the Corporate Objective Function // *Business Ethics Quarterly*, 12(2), 2002. P. 235–256.
 12. **Attanasio G., Preghenella N., De Toni A.F., Battistella C.** Stakeholder engagement in business models for sustainability: The stakeholder value flow model for sustainable development // *Business Strategy and the Environment*, November 2021. DOI:10.1002/bse.2922 – (Дата обращения 20.11.2021).
 13. **Kell G.** The remarkable rise of ESG // *Forbes*, June 26, 2018.
 14. RSG History & Status. Betsy Atkins, 2020. P.4.
 15. Who Cares Wins 2005 Conference Report: Investing for Long-Term Value. Connecting Financial Markets to a Changing World. The Global Compact, Swiss Federal Department of Foreign Affairs – UN. 2005.
 16. <https://www.integratedreporting.org/the-iirc-2/> – (Дата обращения 20.11.2021).
 17. IFRS Foundation announces International Sustainability Standards Board. Value Reporting Foundation, November 3, 2021.
 18. **Barnes K. A.** History of How Modern ESH Came to Be // *sgENGAGE*, May 6, 2021. <https://npengage.com/companies/esg-history/> – (Дата обращения 20.11.2021).
 19. United Nations (UN). (2018). Sustainable development goal 17. Strengthen the means of implementation and revitalize the global partnership for sustainable development.
 20. https://www.centriinvest.ru/files/about/pdf/PRB_Report_Center_invest_Bank.pdf – (Дата обращения 20.11.2021).
 21. <https://sovcombank.ru/document?id=8475> – (Дата обращения 20.11.2021).
 22. UN Environment Programme. Principles for Responsible Banking. <https://www.unepfi.org/banking/bankingprinciples/prbsignatories/> – (Дата обращения 20.11.2021).
 23. Tinkoff. Annual Report 2020 TCS Group Holding PLC, 2021. https://acdn.tinkoff.ru/static/documents/e29a59f8-7316-46c6-830b-b625dd4a6ae7.pdf?_ga=2.9060023.327357013.1637415821-256892689.1637415821 – (Дата обращения 20.11.2021).
 24. <https://www.unepfi.org/member/credit-bank-of-moscow/> – (Дата обращения 20.11.2021).
 25. Principles for Sustainable Insurance – a global sustainability framework and initiative of the UNEP Finance Initiative (2012)

26. <https://www.unepfi.org/net-zero-insurance/> – (Дата обращения 20.11.2021).
27. Global Renewable Outlook. Energy Transformation 2050. IRENA, 2020.
28. Model Guidance on Climate Disclosure. A template for stock exchanges to guide issuers on TCFD implementation. Sustainable Stock Exchanges Initiative, 2021. Sustainable Stock Exchanges Initiative
29. Stock Exchange Sustainability Activities. Sustainable Stock Exchanges Initiative, 2021. <https://sseinitiative.org> – (Дата обращения 20.11.2021).
30. Carbon emissions in public markets analysis of over 2,000 companies on 22 stock exchanges in G20 countries. Sustainable Stock Exchanges Initiative 2021. <https://sseinitiative.org/wp-content/uploads/2021/11/Carbon-emissions-in-public-markets.pdf> – (Дата обращения 20.11.2021).